

На правах рукописи

Алдошин Александр Сергеевич

**РЕАКЦИИ АМИНИРОВАНИЯ СОПОЛИМЕРОВ
ГЛИЦИДИЛМЕТАКРИЛАТА И ДИВИНИЛБЕНЗОЛА ДЛЯ
ПОЛУЧЕНИЯ ПЛАЗМОСОРБЕНТОВ**

02.00.06 – высокомолекулярные соединения

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва - 2014 год

Работа выполнена на кафедре проблем устойчивого развития Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева

Научный руководитель:

доктор химических наук

Лейкин Юрий Алексеевич, профессор кафедры ЮНЕСКО «Зеленая химия для устойчивого развития» Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева

Официальные оппоненты:

доктор химических наук

Демин Александр Александрович, заведующий лабораторией физической химии полиэлектролитов Института высокомолекулярных соединений Российской академии наук

доктор химических наук, профессор

Выгодский Яков Семенович, заведующий лабораторией высокомолекулярных соединений Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова Российской академии наук

Ведущая организация:

Институт химической физики имени Н.Н. Семенова
Российской академии наук

Защита состоится «__» _____ 2014 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.204.01 при РХТУ имени Д. И. Менделеева (125047 г. Москва, Миусская пл., д. 9) в аудитории 443 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре РХТУ имени Д. И. Менделеева и в интернете по адресу:

<http://diss.muctr.ru/media/dissertations/2014/04/Aldoshin.pdf>

Автореферат диссертации разослан «____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Д 212.204.01

Биличенко Ю.В.

Актуальность темы. Одно из первых мест в ряду причин смертности населения в развитых странах занимают сердечно - сосудистые заболевания. Повышение уровня атерогенных липопротеидов низкой (ЛПНП) и особо низкой (ЛПОНП) плотности приводит к развитию атеросклеротических поражений сосудов. Так по данным медстатистики увеличение содержания на 1% атерогенных липопротеидов (ЛПНП и ЛПОНП) на 2-3% увеличивает риск возникновения сердечно-сосудистых патологий и может значительно снижать временной ресурс после замены сосудов. Однако применение эффективных медицинских технологий и устройств экстракорпоральной плазмосорбции реально ограничено дефицитом сорбентов для коррекции плазмы, обладающих необходимой избирательностью.

Ситуация осложняется и ограниченностью ассортимента полимерных матриц и носителей, способных к широкому классу полимераналогичных превращений (ПАП) и иммобилизации БАВ. Все возрастающие требования к обеспечению химической безопасности плазмосорбентов порождают ограничения применения для синтеза аффинных сорбентов БАВ животного происхождения, а также использования полимеров или жидких реагентов, обладающих токсическими или канцерогенными свойствами, что характерно для широко распространенных хлорметилированных матриц на сополимерах стирола (ХМС).

Актуальным являются и исследования реакционной способности альтернативных полимерных матриц и носителей на основе трехмерных сополимеров глицидилметакрилата и дивинилбензола (ГМА-ДВБ). Несомненно, актуальной является и кинетическая оценка в широком интервале температур реакционной способности эпоксидных групп таких сополимеров в реакциях ПАП, что важно для достижения максимальных степеней превращения и концентрации активных групп в реакциях аминирования первичными, вторичными и третичными аминами.

Разработка плазмосорбентов с достаточной химической селективностью позволит создать новые лечебные технологии экстракорпоральной коррекции плазмы по ряду метаболитов и БАВ, а также делает реальной возможность замены переливания донорской плазмы экстракорпоральной коррекцией с синхронным возвратом аутоплазмы.

Целью работы является оценка возможности использования трехмерных сополимеров глицидилметакрилата и дивинилбензола (ГМА-ДВБ) в качестве исходных полимерных матриц и носителей, а также разработка синтеза селективных сорбентов с максимально возможной для данной структуры количеством активных аминогрупп различного типа, обладающих химической селективностью, необходимой для экстракорпоральной коррекции плазмы.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- разработка методики количественного определения эпокси групп в трехмерных сополимерах ГМА-ДВБ для исследования кинетики и равновесия ПАП на матрице ГМА-ДВБ;
- исследование кинетических и равновесных параметров реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ различными аминами для подбора оптимальных режимов синтеза;

- оценка реакционной способности сополимера ГМА-ДВБ в реакциях аминирования различными аминами и его пригодности для иммобилизации БАВ по аминок группам;
- оценка и формулирование требований по селективности в ряду липопротеидов, белков и факторов свертывания;
- сравнительная оценка сорбционных свойств сорбентов на основе сополимеров ГМА-ДВБ и ХМС-ДВБ для целей плазмосорбции.

Научная новизна:

– проведено систематическое исследование кинетических и равновесных характеристик блока реакций аминирования трехмерного сополимера ГМА-ДВБ различными аминами в широком интервале температур и времен реакций.

– для семи реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ получен комплекс кинетических, равновесных и термодинамических параметров ПАП в широком интервале температур и времен реакций;

– для блока семи реакционных серий показана возможность количественного описания кинетики ПАП на набухающих трехмерных сополимерах ГМА-ДВБ по модели внутридиффузионного лимитирования с изменением реакционного объема полимерной фазы и общей модели усеченных триад на короткоцепных кластерах трехмерного сополимера;

– исследовано равновесие одиннадцати реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ рядом аминов в различных растворителях и получено количественное описание максимально достигаемых степеней превращения от температуры. Показаны соответствие констант равновесия уравнению Вант-Гоффа в исследованных интервалах температур и возможность прогнозирования оптимальной температуры для достижения высоких степеней превращения;

– установлено, что константы скоростей химической реакции в уравнении Маккарри для всего ряда исследованных реакций ПАП, а также коэффициенты набухания и внутренней диффузии подчиняются уравнению Аррениуса в широком интервале температур, что позволяет описать зависимости степеней превращения от времени и температуры для всех исследованных реакционных серий;

– показано, что взаимное влияние прореагировавших и непрореагировавших групп определяется в основном изменением диффузионных характеристик полимерной фазы, которое может быть оценено по константе k_2 уравнения Маккарри;

Практическая значимость работы:

– показана высокая реакционная способность эпоксигрупп трехмерных сополимеров ГМА-ДВБ, позволяющая использовать эти сополимеры как носители и матрицы для синтеза анионитов по реакциям ПАП с различными аминами. В сравнении с хлорметилированными сополимерами стирола применение подобной матрицы позволяет в ряде случаев отказаться от использования дефицитных винилароматических мономеров и высокотоксичного моноклордиметилового эфира;

– показаны широкие возможности достижения максимальных степеней превращения эпокси групп трехмерных сополимеров ГМА–ДВБ в реакциях с различными аминами и предварительно оценены изменения емкости и селективности в зависимости от структуры аминогрупп по ряду липопротеидов, глобулинов и показателям свертываемости плазмы;

– выбраны и проверены адекватные модели, позволяющие в широком интервале температур количественно описать равновесие и кинетику реакций ПАП с изменяющимся объемом полимерной фазы при аминировании сополимеров ГМА-ДВБ;

– комплекс полученных равновесных, кинетических, термодинамических параметров исследованных реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ дает возможность получения широкого спектра сорбентов с максимально возможным содержанием аминогрупп с различными заместителями;

– показана возможность изменения химической селективности в ряду липопротеидов, глобулинов и факторов свертывания крови варьированием типа и структуры аминогрупп, вводимых в матрицу сополимера ГМА-ДВБ;

– предложены и проверены две методики определения содержания исходных и прореагировавших эпоксидных групп в трехмерных сополимерах ГМА–ДВБ: экспресс-метод оценки степени превращения в реакциях раскрытия эпоксидных циклов по данным ИК–спектров и волнометрический метод анализа, позволяющий с высокой точностью ($\pm 0,05$ ммоль/г) определять содержание эпокси групп;

– показана возможность применения разработанных на основе сополимера ГМА–ДВБ селективных сорбентов для коррекции аутоплазмы при лечении различных заболеваний связанных с повышенной свертываемостью крови, повышенным содержанием атерогенных липопротеидов, а также некоторых гипериммунных состояний. Предложены комплексные критерии для предварительной оценки эффективности плазмсорбентов при решении задач плазмкоррекции.

Апробация работы. Основные результаты диссертации были представлены на межвузовской конференции молодых ученых и студентов «Безопасность жизнедеятельности и проблемы устойчивого развития» (Москва, 2010); международной научно-практической конференции «Образования и наука для устойчивого развития» (Москва, 2010); межвузовской практической конференции «Образования и наука для устойчивого развития» (Москва, 2011); XII-XIII международных конференциях «Физико-химические основы ионообменных и хроматографических процессов (ИОНИТЫ-2010 и ИОНИТЫ-2011)» (Воронеж, 2010, 2011); международной научно-практической конференции и школе молодых ученых и студентов «Образование и наука для устойчивого развития» (Москва, 2012).

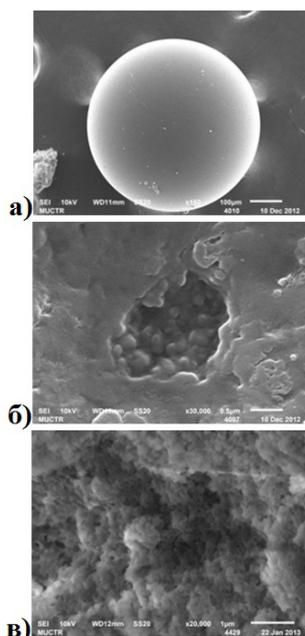
Личный вклад автора заключается в выполнении всех этапов диссертационной работы: постановки цели и задач исследования, планирования и проведения эксперимента, обработки и обсуждения полученных результатов и формулирования выводов.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 7 печатных работ, в том числе 2 статьи в журналах рецензируемых ВАК.

Структура и объем работы Диссертация изложена на 186 страницах машинописного текста, содержит 60 таблиц, 11 схем, 55 рисунков, 239 уравнений и состоит из введения, литературного обзора, обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов и списка литературы из 195 библиографических ссылок.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Исследование морфологии сополимера ГМА-ДВБ

Рис.1 Электронные фотографии сополимера ГМА-ДВБ:

а) общий вид (1:150)

б) поверхность (1:30000)

в) скол гранулы (1:20000)

Внутренняя дисперсность и морфология трехмерной структуры обуславливают важнейшие свойства трехмерных сополимеров и потенциальных носителей БАВ, необходимые для решения задач селективной сорбции или иммобилизации БАВ. В данной работе была изучена структура поверхности и сколов гранул исходных и модифицированных сополимеров ГМА-ДВБ (5 масс. %). На рис.1 приведены полученные методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) фотографии. Как видно, исследуемые гранулы имеют правильную сферическую форму. Результаты СЭМ свидетельствуют о развитой пористой структуре сополимера ГМА-ДВБ. Методом низкотемпературной сорбции азота были определены характеристики пористости сополимера ГМА-ДВБ, удельная поверхность составила $13,11 \text{ м}^2/\text{г}$, суммарный объем пор - $0,13 \text{ см}^3/\text{г}$. По дифференциальным порометрическим кривым, средний эффективный диаметр пор составил 39 нм по адсорбционной ветви изотермы сорбции и 24 нм – по десорбционной. Морфология исследованных сополимеров представляет собой беспорядочно упакованные агломераты сферолитов ($0,1 \div 0,4 \text{ мкм}$), разделенных порами, что соответствует макропористым материалам.

2. Разработка методики определения содержания эпоксидных групп

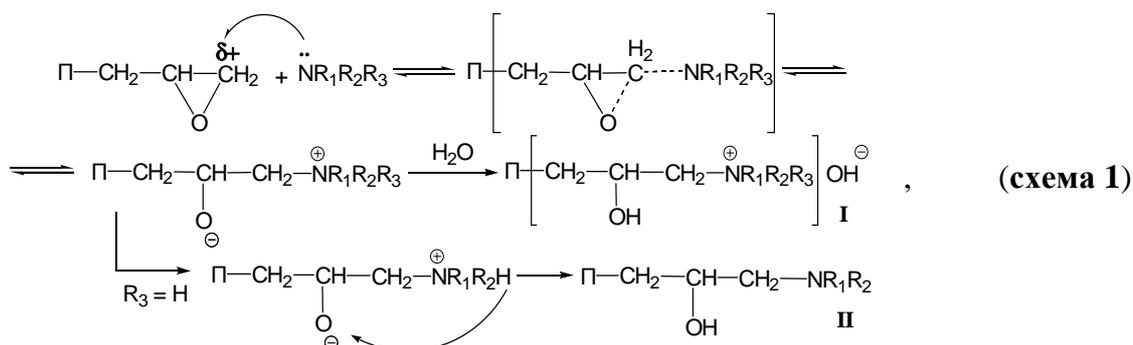
Для аналитического определения эпоксидных групп в трехмерных сополимерах ГМА-ДВБ в данной работе был предложен и статистически оценен простой волюметрический вариант раскрытия эпоксидных циклов соляной кислотой. Подобраны оптимальные условия анализа по степени измельчения анализируемого сополимера, составу рабочего раствора, температуре и времени анализа, обеспечивающие наиболее полное присоединение соляной кислоты по эпоксигруппам трехмерных сополимеров ГМА-ДВБ. Наибольшая точность и минимальное время анализа достигается при использовании водно-этанольного (10 об. %) 0,1 н раствора HCl, насыщенного NaCl (6 моль/л), при комнатной температуре и 2-х суточной выдержке измельченного образца. В рекомендованных оптимальных условиях концентрация эпоксигрупп составила $5,23 \pm 0,03 \text{ ммоль/г}$ (0,7 отн.%).

3. Оценка стабильности сополимера ГМА-ДВБ к реакции гидролиза

Оценка стабильности эпоксидной группы в сополимере ГМА-ДВБ к реакции гидролиза показала, что сохранность эпоксигрупп увеличивается при переходе от водной среды к спиртовой (при температуре кипения). Так при 4-х часовой обработке в воде степень гидролиза составила $0,16 \pm 0,01$, в 50% этаноле – $0,08 \pm 0,01$. В 96% этаноле гидролиз удается практически полностью подавить (степень гидролиза всего $0,02 \pm 0,01$).

4. Исследование равновесия реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ

Реакция эпоксидной группы с аминами протекает по механизму S_N2 (схема 1), причем первичные и вторичные амины при этом дают конечный продукт в форме свободного амина (II), а третичные – в форме четвертичного аммониевого основания (I).

где II – фрагмент полимерной цепи.

В работе исследованы реакции аминирования сополимера ГМА-ДВБ серией аминов (табл. 1). Предложены формулы для расчета молярной степени превращения ($F_{ам}$) в реакциях ПАП, учитывающие изменение концентрации (ммоль/г) определяемых аминогрупп в ходе реакции за счет изменения массы (привеса) реагирующего фрагмента:

$$F_{ам} = \frac{1}{C_{исх.эп} \cdot (1/C_{вв.ам}^{эксп} - \Delta_{ам})}, \quad (ур. 1)$$

где $\Delta_{ам}$ – привес на ммоль сополимера, г/ммоль; $C_{исх.эп}$ – исходное содержание эпоксидных групп в сополимере, ммоль/г; $C_{вв.ам}^{эксп}$ – конечное содержание введенных в сополимер аминогрупп (определяется как статическая обменная емкость по соляной кислоте), ммоль/г.

Таблица 1

Серия аминов в исследованиях равновесия и кинетики аминирования сополимера ГМА и ДВБ

№	Название	сокращение
1	Гептиламин	ГПА
2	2-этилгексиламин	изо-ОА
3	Дибутиламин	ДБА
4	Дигексиламин	ДГсА
5	Диметиламин	ДМА
6	Триметиламин	ТМА
7	Триэтиламин	ТЭТА
8	Моноэтаноламин	МЭА
9	Диэтаноламин	ДЭА
10	Триэтанолламин	ТЭА
11	Диметилэтанолламин	ДМЭА

Для достижения максимальной концентрации ионогенных групп реакции ПАП исследовано равновесие в интервале температур 20-100 °С, в молярном избытке аминов при времени реакции 8 и более часов. Для большинства аминов было исследовано влияние растворителя на равновесную степень превращения. Для ГПА в качестве растворителей использовали этанол, изопропанол (ИП), пропиленгликоль (ПГ), для МЭА, ДЭА, ТЭА, ДМЭА – этанол (соотношение 1:1 для всех растворителей). ДМА и ТМА использовали в виде водного раствора (45 мас.%). Как видно из рис. 2, экспериментальные равновесные величины стати-

ческой обменной емкости по соляной кислоте (COE_{max}) для исследованных аминированных продуктов реакций уменьшаются в ряду:

Особенностью исследованных реакций ПАП является отсутствие растворимого продукта реакции. При этом равновесие реакций аминирования сополимера ГМА–ДВБ определяется общей схемой:

где $П$ – реакционноспособный фрагмент полимера; R – амин; $ПR$ – аминированный фрагмент полимера.

Предполагая обратимость реакции, уравнение для расчета константы равновесия реакции (K_p) выглядит следующим образом:

$$K_p^T \approx F_{max}^T / (1 - F_{max}^T), \quad (\text{ур. } 2)$$

где F_{max}^T – равновесная степень превращения при температуре T .

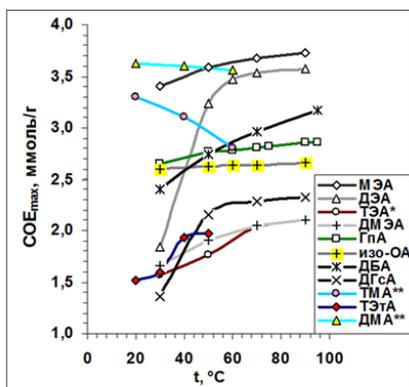
Зависимость кажущейся константы равновесия от температуры может быть описана уравнением Вант–Гоффа:

$$\ln K_p^T = \ln Z_p - \Delta H_p / RT, \quad (\text{ур. } 3)$$

где Z_p – предэкспонента; ΔH_p – энтальпия реакции, кДж/моль; R – универсальная газовая постоянная, 0.00831 кДж/моль·К; T – температура реакции, К.

Линеаризацией по МНК и уравнению Вант–Гоффа были получены величины энтальпии реакции (ΔH_p) и предэкспонент ($\ln Z_p$) для серии реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ в различных средах. В табл. 2 приведены параметры уравнения Вант–Гоффа, а также максимальные экспериментальные параметры (COE_{max} , F_{max} , K_p) полученные для каждой реакционной серии в исследуемых интервалах температур. По значениям ΔH_p видно, что в случае аминирующих агентов: ДМЭА в этаноле, *изо*-ОА, ДМА, степени превращения реакции практически не зависят от температуры ($\Delta H_p \approx 0$). В случае ТМА ($\Delta H_p < 0$), F_{max} снижается с температурой, что говорит об обратном процессе деструкции четвертичных аммониевых оснований. В остальных случаях наблюдался рост F_{max} с температурой ($\Delta H_p > 0$). Было установлено, что применение растворителей в случае ГпА, МЭА, ДЭА, ДМЭА снижает степень превращения. Только в случае вязкого ТЭА использование этанола позволило увеличить F_{max} реакции. Полученные значения ΔH_p и $\ln Z_p$, позволяют по уравнению Вант–Гоффа прогнозировать F_{max} и COE_{max} в зависимости от температуры с хорошей описательной способностью. Экспериментальные и рассчитанные по уравнению Вант–Гоффа степени превращения для всех исследованных реакционных серий показывают высокую адекватность ($r_{corr} = 0,996$).

В исследованных реакциях ПАП сополимера ГМА-ДВБ наиболее высокую реакционную способность показали вторичные амины ДЭА и ДБА ($K_p = 14 \div 195$ и $F_{max} = 0,93 \div$

Рис. 2 Зависимость COE_{max} от температуры для реакций аминирования сополимера ГМА–ДВБ (* – раствор амина в этаноле (1:1); ** – 45 % водный раствор)

0,99), а наименьшую реакционную способность ($K_p = 0,8 \div 1,3$ и $F_{max} = 0,45 \div 0,56$) показали третичные этанол- и алкиламины: ТЭТА, ТЭА, ДМЭА. Промежуточное положение по реакционной способности ($K_p=2,4 \div 5,3$; $F_{max} = 0,70 \div 0,85$) занимают первичные МЭА, ГпА, *изо*-ОА, вторичные ДМА, ДГсА и третичный ТМА.

Таблица 2

Параметры равновесия для всех реакционных серий аминирования сополимера ГМА-ДВБ

№ серии	Амин	Растворитель	Исследованный интервал температур	Максимальные экспериментальные параметры				Параметры уравнения Вант-Гоффа		
				t, °C	COE _{max} , ммоль/г	F _{max}	K _p	lnZ _p	ΔH _p , кДж/моль	r _{corr}
1	МЭА	- *	30÷90	90	3,73	0,841	5,30	4,62	8,84	0,990
2	МЭА	Этанол	30÷90	90	3,53	0,784	3,62	3,28	5,91	0,976
3	ДЭА	-	30÷90	90	3,57	0,995	194,43	34,38	87,44	0,998
4	ДЭА	Этанол	30÷90	90	3,51	0,968	30,65	14,40	33,37	0,992
5	ТЭА	-	30÷90	90	1,85	0,466	0,87	3,14	10,08	0,965
6	ТЭА	Этанол	30÷90	90	2,10	0,563	1,29	4,51	12,68	0,984
7	ДМЭА	-	30÷90	90	2,10	0,472	0,58	2,48	7,68	0,971
8	ДМЭА	Этанол	30÷90	90	1,72	0,367	0,89	-0,26	0,87	0,981
9	ГпА	-	30÷95	95	2,86	0,742	2,88	2,79	5,25	0,986
10	ГпА	Этанол	60÷90	90	2,57	0,636	1,74	3,58	9,09	0,994
11	ГпА	ИП	60÷90	90	2,56	0,632	1,72	3,72	9,52	0,970
12	ГпА	ПГ	60÷100	100	2,56	0,632	1,72	5,30	14,87	0,990
13	<i>изо</i> -ОА	-	30÷90	90	2,66	0,705	2,40	1,44	1,71	0,997
14	ДБА	-	30÷95	95	3,17	0,934	14,23	12,75	31,26	0,989
15	ДГсА	-	30÷90	90	2,32	0,708	2,43	9,21	24,41	0,911
16	ДМА	Вода	20÷60	20	3,62	0,753	3,06	0,47	-1,58	0,994
17	ТМА	Вода	20÷60	20	3,30	0,771	3,36	-4,60	-14,20	0,996
18	ТЭТА	-	20÷50	50	1,98	0,451	0,82	5,80	15,98	0,951

* - без растворителя

В исследованных реакционных сериях наблюдается компенсационный эффект между энтальпийным (ΔH_p) и энтропийным ($\ln Z_p$) параметрами, т.е. зависимость $\Delta H_p = f(\ln Z_p)$ строго подчиняется правилу Барклея–Батлера и описывается линейным уравнением:

$$\Delta H_p = -0,556 + 2,553 \cdot \ln Z_p, \quad r_{corr} = 0,996 \quad (\text{ур. 4})$$

5. Исследование кинетики реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ

Исследование кинетики было проведено в оптимальном интервале температур синтеза для ГпА, ДБА, ДГсА, МЭА, ДЭА (в этаноле 1:1), ТЭА (в этаноле 1:1), ДМЭА. Количественное описание исследованных реакций ПАП осложняется значительным изменением объема полимерной фазы с 2-3 кратным набуханием. Для количественного описания кинетических кривых ПАП в данной работе впервые была использована модель внутренней диффузии с изменяющимся объемом частиц (набухание – сжатие). Расчетное уравнение модели представляется измененным рядом Паттерсона:

$$COE_t = COE_{max} \cdot \left\{ 1 - \frac{6}{\pi^2 \cdot q} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^2} \exp \left(- \frac{\pi^2 \cdot n^2 \cdot D_{in} \cdot t}{r^2 \cdot q^2} \right) \right\}, \quad (\text{ур. 5})$$

где COE_{max} – максимально достижимая статическая обменная емкость аминированного продукта реакции, ммоль/г; r – средний радиус гранул, см; q – коэффициент набухания (отношение конечного и исходного объемов фазы сорбента); t – время реакции, мин; D_{in} – коэффициент внутренней диффузии, см²/мин.

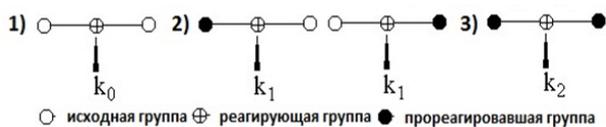

Рис. 3 Схема триад

Далее была проверена более общая модель неоднородного полимера, основанная на схеме триад и позволяющая учесть взаимное влияние прореагировавших групп

на реагирующую группу в зависимости от количества прореагировавших групп в триаде по аддитивному уравнению Маккарри (рис.3):

$$-\partial P/\partial t = k_0 \cdot P_0 + k_1 \cdot P_1 + k_2 \cdot P_2, \quad (\text{ур. 6})$$

где P – количество исходных активных групп (P_0), и имеющих одного (P_1) и двух (P_2) прореагировавших соседей и реагирующих с константами скорости k_0, k_1, k_2 соответственно.

Рис.4 показывает, что для трехмерных сополимеров с большим количеством химических и физических узлов реально могут существовать только короткоцепные кластеры (не более 6 единиц), не имеющие незатрудненных групп типа P_0 . В результате уравнение Маккарри приобретает более простой вид:

$$-\partial P/\partial t = k_1 \cdot P_1 + k_2 \cdot P_2 \quad (\text{ур. 7})$$

При этом реакция ПАП на трехмерных сополимерах с короткоцепными кластерами при избытке жидкого реагента в гранулах макропористого сополимера может быть описана схемой усеченных триад ($P_0=0$) для двух последовательных реакций:

где P_1 – концентрация исходных реакционноспособных групп; P_2 – концентрация измененных реакционноспособных групп; P_1 – концентрация прореагировавших групп P_1 ; P_2 – концентрация прореагировавших групп P_2 ; N – константа, показывающая, сколько затрудненных групп образуется в среднестатистическом кластере на стадии превращения P_1 в P_1 .

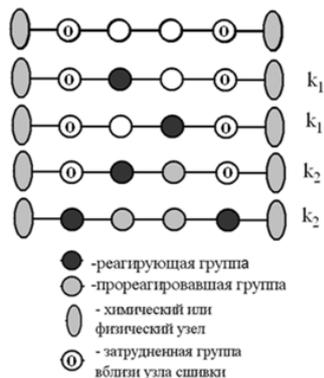

Рис. 4 Возможные схемы распределения групп 6-членного кластера трехмерного сополимера

В соответствии со схемой 3 описание кинетики можно провести по уравнению двухэкспоненциальной модели в интегральной форме:

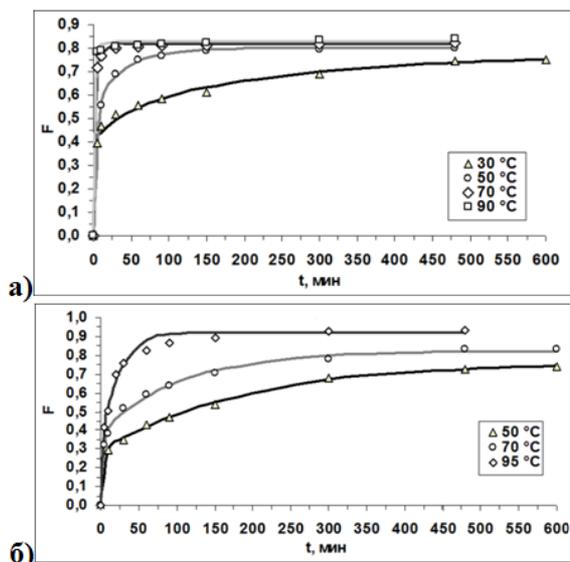
$$\text{COE}_t = \text{COE}_{\text{max}} \cdot \left\{ 1 - \left(1 - \frac{k_1 \cdot N}{k_1 - k_2} \right) \exp(-k_1 \cdot t) - \frac{k_2 \cdot N}{k_1 - k_2} \exp(-k_2 \cdot t) \right\} \quad (\text{ур. 8})$$

Модель имеет три детерминирующие константы (k_1, k_2 и N), при этом коэффициенты внутренней диффузии (D_{in}) могут быть рассчитаны из величин k_2 по уравнению 9.

$$D_{\text{in}} = \frac{k_2 \cdot r^2}{\pi^2}, \quad (\text{ур. 9})$$

где r – средний радиус гранул, см.

Расчет кинетических кривых и параметров основных уравнений проводили по компьютерной программе с оврагоустойчивым алгоритмом минимизации отклонений расчетных и экспериментальных значений COE_t для различного вида дисперсий. В качестве примеров приведены экспериментальные и рассчитанные по рассмотренным моделям кинетические кривые реакции сополимера ГМА-ДВБ с МЭА (рис. 5а – модель внутренней диффузии с набуханием) и с ДБА (рис. 5б – двухэкспоненциальная модель).

Рис.5 Кинетическая зависимость степени превращения от времени реакции для реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ: **а)** МЭА (модель внутренней диффузии с набуханием); **б)** ДБА (двухэкспоненциальная модель); экспериментальные точки нанесены на рассчитанные по моделям кривые

ненициальной модели) для всех аминов во всем интервале температур характерны близкие величины rk_1 , (в пределах 1,5 – 2,5). Интервал изменений rk_2 значительно больший (2,8–5,2), причем наибольшие скорости обеспечивают ДЭА, ДГсА, ДБА. Четко просматривается зависимость величины максимальной концентрации активных групп от N , причем зависимости F_{max} от N описываются линейными уравнениями для большинства реакционных серий с высокими r_{corr} , не ниже 0,93. Действительно доля замедленной реакции с k_2 зависит от стерического фактора (N) и определяется диффузионными характеристиками ПАП. Причем в соответствии с физическим смыслом увеличение N для одной реакционной серии сопровождается снижением коэффициентов диффузии и набухания. Самые высокие значения N наблюдаются для реакций с вторичными аминами (ДЭА, ДБА, ДГА), самые низкие – с первичными (ГпА, МЭА). С ростом температуры для одной реакционной серии N падает, а значения констант (k_1, k_2) увеличиваются в соответствии с физическим смыслом, т.е. чем меньше количество затрудненных групп в кластере, тем выше скорости первой и второй реакции.

Сравнение коэффициентов внутренней диффузии по данным двух моделей показало, что с учетом коэффициента набухания для внутридиффузионной модели ($D_{in(res)}=D_{in}/q^2$), величины rD_{in} достаточно хорошо коррелируют между собой ($r_{corr}=0,964$), что свидетельствует о значительном вкладе внутридиффузионных процессов в взаимное влияние прореагировавших и реагирующих групп.

В табл. 4 приведены термодинамические параметры уравнения Аррениуса для двух исследованных кинетических моделей. Как видно, изменения параметров двух моделей (D_{in}, q, k_1, k_2, N) с температурой хорошо согласуются с уравнением Аррениуса:

Наборы детерминирующих констант обеих моделей (D_{in}, q и k_1, k_2, N) обеспечивают высокие $r_{corr} \geq 0,995$ для кривых адекватности $F_{t, расч} = f(F_{t, эксп})$ кинетических зависимостей для всех исследованных реакций сополимера ГМА-ДВБ в широком интервале температур.

В табл. 3 приведены значения ряда параметров двух моделей при различных температурах. Для удобства при сравнении констант скоростей (k_1, k_2, D_{in}) был использован соответствующий показатель $rk_i = -\lg k_i$. По полученным высоким коэффициентам корреляции для зависимости $COE_{эксп}=f(COE_{расч})$ видно, что обе модели обладают хорошей адекватностью ($r_{corr}>0,996$).

По модели усеченных триад (двухэкспоненциальной модели)

Таблица 3

Кинетические параметры модели внутренней диффузии с набуханием и двухэкспоненциальной модели для реакций аминирования сополимера ГМА-ДВБ

амин	параметры модели												
	модель внутренней диффузии с набуханием					двухэкспоненциальная модель							
	t, °C	D _{in} , см ² /с	pD _{in}	q	r _{corr}	k ₁ , с ⁻¹	pk ₁	k ₂ , с ⁻¹	pk ₂	D _{in} , см ² /с	pD _{in}	N	r _{corr}
ДМЭА	90	4,00E-07	6,40	4,60	>0,999	1,12E-02	1,95	2,50E-04	3,60	2,28E-08	7,64	0,127	>0,999
	70	3,36E-07	6,47	4,40	>0,999	1,07E-02	1,97	2,26E-04	3,65	2,06E-08	7,69	0,134	>0,999
	50	1,70E-07	6,77	3,40	>0,999	9,49E-03	2,02	6,01E-05	4,22	5,48E-09	8,26	0,198	0,998
	30	–	–	–	–	4,68E-03	2,33	7,30E-06	5,14	6,65E-10	9,18	0,229	>0,999
ТЭА*	70	9,09E-08	7,04	4,80	>0,999	1,31E-02	1,88	2,00E-04	3,70	1,83E-08	7,74	0,118	>0,999
	50	2,06E-08	7,69	4,60	0,999	1,25E-02	1,90	6,41E-05	4,19	5,84E-09	8,23	0,123	>0,999
	30	1,66E-08	7,78	3,80	>0,999	1,07E-02	1,97	1,67E-05	4,78	1,52E-09	8,82	0,227	>0,999
ДЭА*	90	2,18E-07	6,66	1,40	0,999	2,96E-02	1,53	1,52E-03	2,82	1,39E-07	6,86	0,398	0,999
	70	8,87E-08	7,05	1,30	0,999	2,79E-02	1,55	7,49E-04	3,13	6,83E-08	7,17	0,500	0,999
	50	1,94E-08	7,71	1,25	0,998	1,81E-02	1,74	1,82E-04	3,74	1,66E-08	7,78	0,600	>0,999
МЭА	90	2,77E-06	5,56	2,40	0,999	1,47E-02	1,83	4,18E-04	3,38	3,81E-08	7,42	0,044	>0,999
	70	1,47E-06	5,83	2,30	>0,999	9,62E-03	2,02	3,35E-04	3,48	3,05E-08	7,52	0,062	>0,999
	50	2,01E-07	6,70	2,20	>0,999	4,85E-03	2,31	2,80E-04	3,55	2,55E-08	7,59	0,178	>0,999
	30	3,41E-08	7,47	2,10	0,998	5,58E-03	2,25	9,60E-05	4,02	8,76E-09	8,06	0,324	>0,999
ГпА	95	4,28E-06	5,37	4,00	>0,999	1,02E-02	1,99	3,88E-04	3,41	3,54E-08	7,45	0,070	>0,999
	50	5,70E-07	6,24	3,80	>0,999	5,53E-03	2,26	8,71E-05	4,06	7,95E-09	8,10	0,140	>0,999
	30	1,37E-07	6,86	3,60	0,999	4,19E-03	2,38	4,30E-05	4,37	3,92E-09	8,41	0,193	>0,999
ДГсА	90	4,03E-07	6,39	2,40	>0,999	1,21E-02	1,92	7,55E-04	3,12	6,88E-08	7,16	0,259	>0,999
	70	1,28E-07	6,89	2,30	0,998	7,46E-03	2,13	2,80E-04	3,55	2,55E-08	7,59	0,270	0,998
	50	2,77E-08	7,56	2,20	0,999	4,19E-03	2,38	6,64E-05	4,18	6,05E-09	8,22	0,293	>0,999
ДБА	95	1,30E-07	6,89	1,70	0,996	1,03E-02	1,99	8,10E-04	3,09	7,39E-08	7,13	0,305	0,998
	70	4,19E-08	7,38	1,60	0,999	5,42E-03	2,27	2,02E-04	3,70	1,84E-08	7,74	0,388	0,998
	50	1,56E-08	7,81	1,50	0,999	3,85E-03	2,41	7,91E-05	4,10	7,21E-09	8,14	0,480	>0,999

* – раствор амина в этаноле 1:1

$$\ln k_i = \ln Z - E_{\text{акт}}/RT, \quad (\text{ур.10})$$

где Z – предэкспонента; $E_{\text{акт}}$ – энергия активации, кДж/моль; R – универсальная газовая постоянная, 0,00831 кДж/моль·К; T – температура реакции, °К.

По модели триад для констант k_1 получены невысокие энергии активации (4-26 кДж), не характерные для внутренней диффузии. Величины $E_{\text{акт}}$ для констант k_2 весьма велики и находятся в интервале 25–60 кДж/моль, характерном для процессов внутренней диффузии.

Зависимости энергий активаций и предэкспонент уравнения Аррениуса для всех исследованных реакций сополимера ГМА-ДВБ с аминами показывают компенсационный эффект для пар $E_{\text{акт}}$ и $\ln Z$ в соответствии с линейными уравнениями (ур. 11-15).

$$D_{\text{in}}: E_{\text{акт}} = 44,45 + 2,636 \cdot \ln Z, \quad r_{\text{corr}} = 0,977 \quad (\text{ур. 11})$$

$$q: E_{\text{акт}} = -0,49 + 1,798 \cdot \ln Z, \quad r_{\text{corr}} = 0,919 \quad (\text{ур. 12})$$

$$k_1: E_{\text{акт}} = 12,91 + 3,073 \cdot \ln Z, \quad r_{\text{corr}} = 0,984 \quad (\text{ур. 13})$$

$$k_2: E_{\text{акт}} = 23,75 + 2,844 \cdot \ln Z, \quad r_{\text{corr}} = 0,995 \quad (\text{ур. 14})$$

$$N: E_{\text{акт}} = 2,05 + 2,404 \cdot \ln Z, \quad r_{\text{corr}} = 0,989 \quad (\text{ур. 15})$$

Достаточно высокие коэффициенты корреляции показывают соблюдение правила Барклея–Батлера для всех исследованных реакционных серий.

Таблица 4

Термодинамические характеристики основных параметров кинетических уравнений для реакций сополимера ГМА-ДВБ с серией аминов

амин	параметры двухэкспоненциальной модели									параметры модели внутренней диффузии с набуханием					
	константа k_1			константа k_2			константа N			D_{in}			q		
	$\ln Z_1$	$E_{акт}$ кДж/ моль	r_{corr}	$\ln Z_2$	$E_{акт}$ кДж/ моль	r_{corr}	$\ln Z_N$	$E_{акт}$ кДж/ моль	r_{corr}	$\ln Z_D$	$E_{акт}$ кДж/ моль	r_{corr}	$\ln Z_q$	$E_{акт}$ кДж/ моль	r_{corr}
ГпА	-0,40	12,78	0,999	2,45	31,57	>0,999	-7,46	-14,68	>0,999	3,53	48,44	0,997	1,87	1,45	0,983
ДБА	2,48	21,71	0,989	9,56	51,18	0,996	-4,43	-9,91	>0,999	-0,67	46,46	>0,999	1,43	2,74	0,999
ДГсА	4,18	25,90	>0,999	12,54	59,36	0,997	-2,33	-2,95	0,988	6,97	65,32	0,999	1,58	2,12	>0,999
МЭА	0,77	15,01	0,941	0,68	24,92	0,952	-13,45	-31,03	0,993	10,64	69,83	0,988	1,55	2,03	0,999
ДЭА*	1,06	13,61	0,954	11,62	54,26	0,992	-4,14	-9,76	0,997	4,39	59,26	0,994	1,24	2,74	0,978
ТЭА*	-2,83	4,25	0,961	10,33	53,68	>0,999	-7,29	-14,42	0,910	-3,80	36,08	0,903	3,38	5,10	0,951
ДМЭА	-0,10	12,98	0,923	11,94	59,41	0,965	-5,19	-9,39	0,968	-7,65	21,11	0,957	4,03	7,46	0,938

* – раствор амина в этаноле 1:1

6. Элементный анализ аминированных образцов сополимера ГМА-ДВБ

Содержание введенных в ходе реакции аминогрупп и молярную степень превращения можно определять как по данным СОЕ, так и по данным элементного анализа. Так содержание азота ($[N]_{ЭА}$) и величины экспериментальной емкости (СОЕ) достаточно хорошо коррелируют между собой:

$$[N]_{ЭА} = -0,063 + 0,904 \cdot СОЕ, \quad r_{corr} = 0,984 \quad (\text{ур. 16})$$

Причем метод определения по значениям СОЕ показал большую точность определения азота, чем элементный анализ. Так, стандартные отклонения в случае СОЕ не превышали 0,03 ммоль/г (1,4 отн. %), в то время в случае расчета по данным элементного анализа достигали 0,24 ммоль/г (12 отн. %).

7. ИК-спектроскопия аминированных образцов сополимера ГМА-ДВБ

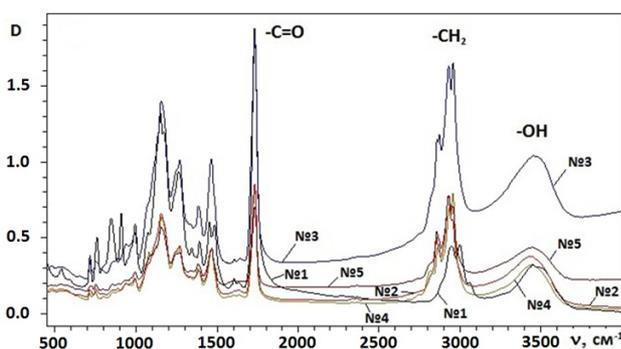

Рис.6 ИК-спектры образцов сополимера ГМА-ДВБ до (№1) и после аминирования: ГпА (№2); *изо*-ОА (№3); ДБА (№4); ДГсА (№5)

Показана возможность экспресс-оценки степени аминирования трехмерных сополимеров ГМА-ДВБ по данным ИК – спектров исходных и аминированных сополимеров (рис.6). Хотя образующиеся в ходе реакций аминирования amino- и аммониевые группы не имеют индивидуальных частот поглощения, расчет их концентрации может быть проведен по соотношению интенсивностей полос метиленовых ($2932 - 3003 \text{ см}^{-1}$) и гидроксильных групп ($3395 - 3453 \text{ см}^{-1}$) к базовой полосе карбонильной группы ($1728 - 1736 \text{ см}^{-1}$). В исследуемом ряду аминированных образцов были

получены достаточно высокие коэффициенты корреляции между относительными интенсивностями (δ) и концентрациями групп ($[\text{CH}_2]$ и $[\text{OH}]$):

$$[\text{CH}_2] = 15,54 + 16,17 \cdot \delta_1, \quad r_{\text{corr}} = 0,965 \quad (\text{ур. 17})$$

$$[\text{OH}] = -0,72 + 13,43 \cdot \delta_2, \quad r_{\text{corr}} = 0,982 \quad (\text{ур. 18})$$

Экспериментальные и рассчитанные по уравнениям 17-18 значения $[\text{CH}_2]$ и $[\text{OH}]$ показывают хорошую адекватность ($r_{\text{corr}} 0,994$ и $0,988$ соответственно).

8. Исследование сорбции компонентов плазмы человека сорбентами на основе сополимера ГМА-ДВБ

Сравнительное исследование сорбционной активности полученных сорбентов на основе сополимера ГМА–ДВБ (5 масс. %) и сорбентов сравнения на основе ХМС–ДВБ (30 масс. %) проводилось по сорбционным характеристикам целевых компонентов (липиды и белки плазмы) и факторам свертывания (протромбин, антитромбин III, время свертывания). Сорбенты АМГ и АМХ-1 получены аминированием МЭА сополимеров ГМА-ДВБ (АМГ-11 и 12 - сополимеры разных производств) и сополимера ХМС-ДВБ соответственно. Сорбент АМХ-1 был исследован в различных формах: свободного амина (АМХ-1*), хлор-форме (АМХ-1**) и гидрокарбонатной форме (АМХ-1***). Кроме того была проведена иммобилизация антикоагулянтов: хондроитинсульфата на сополимере ГМА-ДВБ (сорбент ХСГ) и гепарина на сополимере ХМС-ДВБ (сорбент ГПХ).

Для оценки изменения концентрации и расчета количества сорбируемых компонентов плазмы в данной работе использовались величины статической обменной емкости ($\text{СОЕ} = (\text{C}_{\text{исх}} - \text{C}_{\text{равн}}) \cdot V_{\text{пл}} / g_{\text{сорб}}$), для величины сорбента использовали коэффициенты распределения ($P = \text{СОЕ} / \text{C}_{\text{равн}}$). Стандартное отклонение определений по липидам и факторам свертывания не выше 3,4 отн. % (лаборатория INVITRO).

Выбор сорбентов для извлечения атерогенных липопротеидов целесообразно проводить в группе сорбентов с минимальными значениями коэффициента распределения по липопротеидам высокой плотности ($P_{\text{ВП}}$). По гистограмме коэффициентов распределения

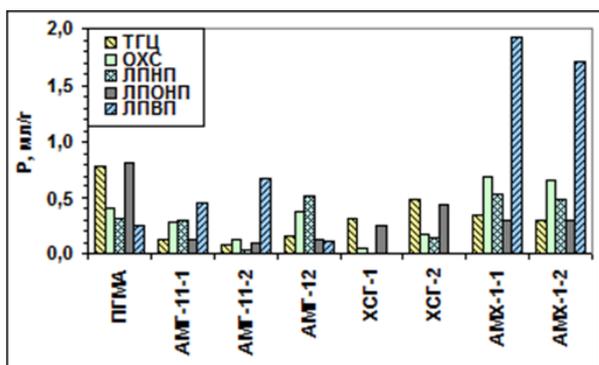

Рис.7 Коэффициенты распределения компонентов липидного спектра для исследуемых сорбентов

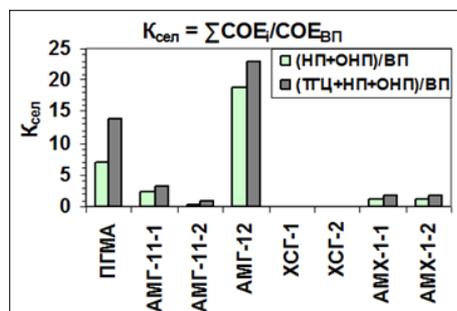
по компонентам липидного спектра (рис.7) видно, что сорбенты на основе сополимера ГМА–ДВБ показывают в несколько раз меньшие значения по $P_{\text{ВП}}$ по сравнению с сорбентами на основе сополимеров ХМС–ДВБ с идентичной функциональной группой. Так сорбент АМГ-12 при значительно более низком $P_{\text{ВП}}$ показал идентичный величины коэффициент распределения по

ЛПНП ($P_{\text{НП}}$) с сорбентом АМХ-1. Причем сополимер ГМА-ДВБ модифицированный хондроитинсульфатом (ХСГ) в двух параллельных экспериментах показал практически нулевую сорбцию ЛПВП. При этом данный сорбент эффективно извлекает ЛПОНП и триглицериды (ТГЦ).

Селективность извлечения одного компонента (или суммы компонентов) относительно другого (или суммы компонентов) оценивали по величине:

$$K_{\text{сел}} = \text{COE}_i / \text{COE}_k \quad (\text{ур. 19})$$

Как видно на рис. 8 по значениям коэффициентов селективности ($K_{\text{сел}}$) синтезированный на основе сополимера ГМА–ДВБ сорбент АМГ-12 значительно превосходит сорбенты, полученные на матрице ХМС–ДВБ (АМХ-1). Причем исходный сополимер ГМА–

Рис.8 Коэффициенты селективности по отношению COE компонентов липидного спектра для исследуемых сорбентов

ДВБ (ПГМА) также показал достаточно высокие коэффициенты селективности.

Выбор среди сорбентов, одновременно извлекающих липопротеиды низкой и высокой плотности, проводили с использованием коэффициента атерогенности ($K_{\text{ат}}$), который используют для оценки риска возникновения сердечно-сосудистых заболеваний.

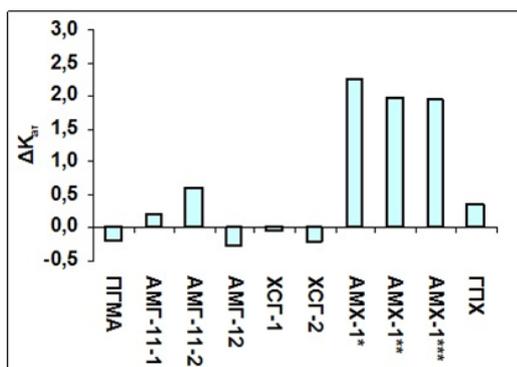
$$K_{\text{ат}} = (\text{C}_{\text{охс}} - \text{C}_{\text{вп}}) / \text{C}_{\text{вп}} = (\text{C}_{\text{нп}} + \text{C}_{\text{онп}}) / \text{C}_{\text{вп}}, \quad (\text{ур. 20})$$

где C – содержание общего холестерина ($C_{\text{охс}}$), липопротеидов высокой плотности ($C_{\text{вп}}$), низкой плотности ($C_{\text{нп}}$) и особо низкой плотности ($C_{\text{онп}}$), ммоль/л.

Снижение величины $K_{\text{ат}}$ после лечения или коррекции плазмы определяет положительный клинический эффект коррекции липидов. Конечный выбор с более наглядной дифференциацией и учетом знака эффекта дает комплексный критерий изменения ряда показателей (Π_i):

$$\Delta \Pi_i = - \frac{\Pi_{\text{исх}} - \Pi_{\text{равн}}}{\Pi_{\text{исх}}} \cdot \frac{V_{\text{пл}}}{g_{\text{сорб}}} \cdot 100 \% \quad (\text{ур. 21})$$

Комплексный критерий рассчитывался с учетом соотношения сорбционных фаз по исходным и равновесным показателям: $K_{\text{ат}}$, МНО и отношению концентраций антитромбина III к протромбину ($C_{\text{ант}}/C_{\text{про}}$) и $t_{\text{тром}}$ (тромбиновому времени). На рис. 9 показаны величины критерия $\Delta K_{\text{ат}}$ (ур. 21) после контакта

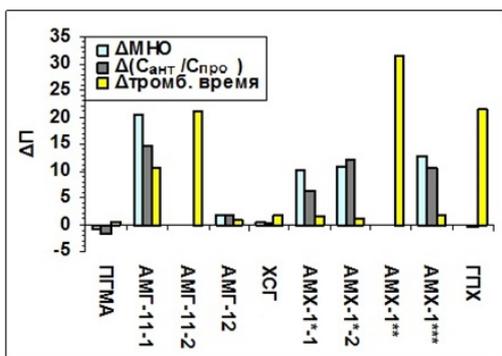
Рис. 9 Изменение коэффициентов атерогенности после контакта с исследуемыми сорбентами

плазмы с исследуемыми сорбентами. Как видно, сорбенты ПГМА, АМГ-12, ХСГ обеспечивают снижение $K_{\text{ат}}$, в то время как сорбенты на основе сополимеров ХМС-ДВБ значительно увеличивают $K_{\text{ат}}$. Для оценки изменений системы свертывания использовали величину МНО (международное нормализованное отношение), характеризующую изменение протромбинового времени в процессе сорбционной коррекции.

Для разработки эффективных медицинских технологий коррекции гиперлипидемической плазмы необходимо обеспечить не только избирательную сорбцию ЛПНП и ЛПОНП плотности, исключая сорбцию ЛПВП, но желательнее обеспечить снижение

свертываемости обменной плазмы или аутоплазмы. Причем для лечения различных патологических состояний необходимо обеспечить увеличенные в 2-3 раза значения МНО по сравнению с МНО нормальной плазмы (0,8 – 1,15). Таким образом, при выборе сорбционных параметров целесообразно не только исключить понижение времени свертывания при сорбционной коррекции аутоплазмы, но и по возможности обеспечить его увеличение при заменном переливании лечебной плазмы.

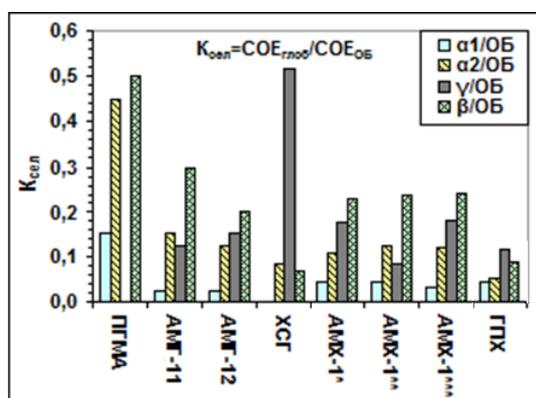
На рис. 10 приведено относительное изменение параметров коагулограмм ($\Delta\Pi$, %)

Рис. 10 Удельное изменение параметров МНО, отношения концентрации антитромбина III к протромбину ($C_{\text{ант}}/C_{\text{про}}$), тромбинового времени плазмы после контакта с исследуемыми сорбентами

до и после сорбции. Как видно, для исходного сополимера с эпокси группами (ПГМА) наблюдается неизменность величин Π по всему ряду параметров свертывания, аналогичные результаты дал и сополимер (ХСГ), модифицированный хондроитинсульфатом. Близость величин $\Delta\Pi$ к нулю наблюдается из-за близости концентраций до и после сорбции, которые могут лежать в пределах погрешности анализов. Переход к более эффективному антикоагулянту гепарину сорбент ГПХ (ХМС-ДВБ модифицирован гепарином) дает уже 20%-ное увеличение тромбинового времени при неизменности других параметров. Увеличение тромбинового времени ($\Delta t_{\text{тромб}}$) и других показателей $\Delta(C_{\text{ант}}/C_{\text{про}})$ и $\Delta\text{МНО}$ наблюдается после контакта с сорбентами АМГ-11, АМХ-1, полученными аминированием аминоэтанолом матриц ГМА-ДВБ и ХМС-ДВБ. Сорбент АМГ-11 при значительном увеличении $t_{\text{тромб}}$ обеспечивает самые высокие значения $\Delta\text{МНО}$. Было установлено, что удельные изменения соотношения содержания антитромбина III к протромбину ($C_{\text{ант}}/C_{\text{про}}$) и МНО изменяются симбатно, давая линейную зависимость с высоким коэффициентом корреляции ($r_{\text{corr}}=0,990$).

Большое значение для новых лечебных технологий сорбционной иммунокоррекции

Рис.11 Коэффициенты селективности (по COE) сорбции фракций глобулинов по отношению к общему белку для исследуемых сорбентов

плазмы имеет и селективность в ряду глобулинов, которая позволяет снижать гипериммунный статус путем избирательной сорбции определенных глобулиновых фракций.

Коэффициенты селективности ($K_{\text{сел}}$), как отношение емкостей (COE_i) по отдельной фракции глобулинов ($\alpha_1, \alpha_2, \beta, \gamma$) к емкости по общему белку ($\text{COE}_{\text{об}}$) показывают принципиальную возможность селективной сорбции в ряду глобулинов (рис. 11). Следует отметить, что большинство сорбентов показали выраженную селектив-

ность к β -глобулинам. Образец АМГ-11 показал селективность к β -глобулинам немного выше, чем образцы серии АМХ-1. Исключение составил образец ХСГ, обладающий наибольшей селективностью к γ -глобулинам. Исходный сополимер (ПГМА) показал наибольшие в исследуемом ряду сорбентов коэффициенты селективности по α_1 -, α_2 -, β -глобулинам, при практическом отсутствии сорбции γ -глобулинов.

ВЫВОДЫ

1. Проведено комплексное исследование кинетики и равновесия блока реакций ПАП-аминирования трехмерного сополимера ГМА–ДВБ рядом аминов, найдены оптимальные условия синтеза для достижения высоких степеней превращения. Показана высокая эффективность реакций сополимера ГМА–ДВБ с первичными, вторичными и третичными аминами.
2. Для одиннадцати реакций аминирования сополимера ГМА–ДВБ в различных растворителях получено количественное описание равновесия по уравнению Вант–Гоффа с высокими коэффициентами корреляции (0,911- 0,998) в широких интервалах температур и определены изменения энтальпии реакций ПАП.
3. Для семи реакций аминирования получено количественное описание кинетики ПАП на набухающих сополимерах с высокими коэффициентами корреляции (0,996- 0,999) по двум моделям: модели внутридиффузионного лимитирования с изменением реакционного объема полимерной фазы, а также модели усеченных триад с учетом взаимного влияния соседних групп на короткоцепных кластерах трехмерного сополимера.
4. Установлено, что изменения констант скоростей химической реакции в уравнении Маккарри (по модели триад), а также коэффициентов набухания и внутренней диффузии (по внутридиффузионной модели набухающего сополимера) в широком интервале температур описываются уравнением Аррениуса, рассчитаны энергии активации данных процессов. Показано, что взаимное влияние прореагировавших и непрореагировавших групп определяется в основном изменением диффузионных характеристик полимерной фазы и может быть оценено по константе скорости k_2 уравнения Маккарри.
5. Предложены и проверены две методики количественной оценки прореагировавших и непрореагировавших эпокси групп в трехмерных сополимерах ГМА–ДВБ: волюмометрический метод анализа исходных эпокси групп ($\pm 0,05$ ммоль/г) и экспресс - метод оценки степени превращения в реакциях раскрытия эпоксидных циклов по данным ИК-спектров.
6. В сравнении с хлорметилированными сополимерами ХМС–ДВБ показана высокая реакционная способность эпокси групп трехмерных сополимеров ГМА–ДВБ в реакциях аминирования и возможность достижения высоких сорбционных характеристик этих сополимеров по целевым метаболитам.
7. Показано, что варьирование строения аминирующего агента обеспечивает селективность сорбции в ряду липопротеидов, белков и некоторых факторов свертывания. Предложены комплексные критерии для предварительной оценки эффективности плаз-

мосорбентов для сорбционной плазмокоррекции. Предварительные оценки селективности и емкости сорбентов на основе аминированных сополимеров ГМА–ДВБ показывают возможность их применения для коррекции плазмы при лечении различных заболеваний, связанных с повышенным содержанием атерогенных липидов, некоторых гипериммунных состояний, и состояний, связанных с повышенной свертываемостью крови.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин. Разработка новых сорбционных материалов // Ж.Сорбционные и хроматографич. процессы. 2010. Т.10. №6. С.761 - 768.
2. А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин. Трехмерные сополимеры глицидилметакрилата и ДВБ как потенциальная матрица для синтеза плазмосорбентов. // Ж.Сорбционные и хроматографич. процессы. 2012. Т.12. №3. С.380 - 387.
3. А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин. Методы определения концентрации функциональных групп полимеров // Материалы межвузовской конференции молодых ученых и студентов «Безопасность жизнедеятельности и проблемы устойчивого развития» М.: РХТУ 2010. ч.1. С.13-18.
4. А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин, Т.А. Черкасова. Разработка сорбентов и процессов детоксикации организма человека и животных методами плазмосорбции для целей эфферентной медицины // Образование и наука для устойчивого развития. Международная научно-практическая конференц.: материалы конф. Ч.1, секции «Природопользование для устойчивого развития» и «Химия в интересах устойчивого развития» М.:РХТУ, 2010. С.48-51.
5. А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин, Т.А. Черкасова. Направленный синтез сорбентов для селективного извлечения ЛНП из биологических жидкостей организма // Образование и наука для устойчивого развития. Межвузовская научно-практическая конференц.: материалы конф. Ч.1, секции «Природопользование для устойчивого развития»; «Химия в интересах устойчивого развития»; «Экология мегаполисов и устойчивое развитие» М.:РХТУ, 2011. С.13-16.
6. А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин. Трехмерные сополимеры глицидилметакрилата и ДВБ как потенциальная матрица для синтеза анионообменных плазмосорбентов. // Сборник материалов XIII Международной конференции «Физико-химические основы ионообменных и хроматографических процессов (ИОНИТЫ-2011)» ВГУ, С. 196-199.
7. М.Е. Росугбу, А.С. Алдошин, Ю.А. Лейкин. Сорбенты для селективного извлечения липопропротеидов низкой и особо низкой плотности. // Международная научно-практическая конференция и школа молодых ученых и студентов «Образование и наука для устойчивого развития» М.:РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012.- С. 79-83.